

К.Н. Тихомиров✉, М.Н. Тихомирова
Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: ktikhomirov@gmail.com; marinat24@mail.ru

Археологический инвентарь с поселений татар Среднего Прииртышья Нового и Новейшего времени (по материалам полевых исследований)

В статье представлено описание инвентаря, полученного в результате сборов и шурфовок в 2019–2022 гг. культурных слоев шести поселений западносибирских татар, расположенных в Большереченском, Тарском, Тевризском р-нах Омской обл. Описаны следующие категории инвентаря: керамика, глиняные, костяные, металлические изделия. Сделаны выводы, что в коллекциях фрагменты из фаянса значительно преобладают над обломками лепных и станковых сосудов. Среди этой посуды декорированных образцов встречается в два раза меньше. В способах декора преобладает ручная роспись. Преобладает растительный орнамент, из простейших узоров – отводка (лента). Согласно датирующим признакам, образцы фаянса относятся к XIX и второй половине XX в. Большое количество черепков подобных сосудов можно объяснить тем, что фаянс является хрупким материалом, в отличие, к примеру, от металлических предметов, которые могут служить долгое время. Также во второй половине XX в. с улучшением быта в обиход все больше входил более дорогой фаянс. Среди интересных, но не уникальных, находок отметим также острогу, ложку из рога, запястники из бересты, бусину из непрозрачного стекла. Они имеют широкие культурно-хронологические параллели. В нашем случае наиболее близкие аналогии находятся на памятниках эпохи позднего Средневековья на территории Среднего Прииртышья и Барабинской лесостепи. Наличие в одних культурных слоях инвентаря довольно позднего происхождения (фаянса, судя по клеймам XIX в.) и предметов (ложечка-лопатка из рога, проколки из грифельных костей лошади, глиняное неорнаментированное пряслице, бусина из синего стекла, берестяные детали обуви и др.), согласно аналогиям, использовавшихся с эпохи позднего Средневековья до этнографической современности, свидетельствует о том, что эти предметы, довольно архаичные для культуры татар, показывают преемственность их материальной культуры.

Ключевые слова: инвентарь, фаянс, татары, сельские поселения, Новое и Новейшее время, Омская обл.

K.N. Tikhomirov✉, M.N. Tikhomirova
Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: ktikhomirov@gmail.com; marinat24@mail.ru

Archaeological Inventory from the Settlements of the Tatars in the Middle Irtysh Region of the Early Modern and Modern Periods Based on Field Research

This article describes the finds obtained from surface collection and test drilling of cultural layers in six settlements of Western Siberian Tatars, located in Bolsherechie, Tara, and Tevriz Districts of Omsk Region, in 2019–2022. This inventory included pottery and objects of clay, bone, and metal. Faience fragments dominated in the collections compared to fragments of pottery made by hand and on potter's wheel. There were half as many decorated specimens with the prevailing painting by hand in this pottery. Floral ornamentation was dominant; the simplest patterns consisted of edge band. According to dating signs, faience samples belong to the 19th and second half of the 20th centuries. Large number of fragments of such vessels can be explained by fragility of faience as opposed to metal objects which serve for a long time. In the second half of the 20th century, with improvement of life, more expensive faience came into use more and more often. Interesting, although not

unique, finds include a fish fork, spoon made of horn, birch bark back parts of footwear, and a bead made of opaque glass. They have broad cultural and chronological parallels. In our case, the closest parallels appear at the sites of the Late Middle Ages in the Middle Irtysh region and Baraba forest-steppe. Presence of inventory of a relatively late origin (faience with stamps of the 19th century) and objects in some cultural layers (spoon made of horn, piercing tools made of horse splints, undecorated clay spindle whorl, blue glass bead, birch bark elements of footwear, etc.) which, as parallels show, were used from the Late Middle Ages to ethnographic modern times, indicates that these objects, which were archaic for the culture of the Tatars, manifest the continuity of their material culture.

Keywords: inventory, faience, Tatars, rural settlements, Early Modern and Modern periods, Omsk Region.

Введение

Актуальность изучения инвентаря в классической археологии обусловлена его значением для культурно-хронологического датирования, определения социального статуса группы и пр. Но в последние годы появляются все больше работ, в которых проводятся археологические исследования комплексов Нового и Новейшего времени, где изучаются археологизирующиеся объекты и культурные слои ныне функционирующих поселений. Отчасти это объясняется тем, что классическими историческими источниками, – письменными, изучение прошлого Сибири невозможно, т.к. их количество, хранящееся в архивах, незначительно, в особенности по темам, связанным с неофициальной, негосударственной историей. Реконструкция хозяйства, быта и культуры локальных групп воз-

можно лишь с привлечением комплекса данных, важнейшими из которых являются артефакты, полученные археологическими методами.

По причине специфичности хронологического периода, местом, где может быть получен инвентарь, являются сельские поселения западносибирских татар. Вообще, населенные пункты данного этноса являются важной темой изучения для разных исторических дисциплин, т.к. его жизненное пространство формировалось на сельских территориях.

За годы исследования западносибирских татар накопилось много работ, освещающих разные аспекты истории населенных пунктов. Однако изучению археологическими методами культурных слоев поселений татар конца XVIII – первой половины XX в., ныне действующих или недавно разехавшихся, уделялось мало внимания. Это вызвано во многом тем, что этот период не входит в сферу интересов классической археологии. Отметим лишь единичные исследования на этих комплексах В.А. Ерохина, Б.В. Мельникова, К.Н. Тихомирова и др. [Бережнова и др., 2014, с. 139; Мельников, 1996; Тихомиров, 2009; Тихомиров, Тихомирова, 2021].

Целью данной работы является введение в научный оборот и описание материалов, полученных в 2019–2022 гг. при изучении культурных слоев поселений западносибирских татар в Омской обл.: д. Большемурылы и почти разехавшейся д. Казатово (в 2021 г. в ней проживали 2 чел.) (Большереченский р-н), с. Большие Туралы (Тарский р-н), д. Малые Кулары (Тевризский р-н), а также ныне не существующих деревень, располагавшихся на территории Тевризского р-на: Большие Кулары (Луговая/Олтус) и Агыз аул (рис. 1).

Нет сведений о датах их основания, но большая часть из них известны по довольно раннему пись-

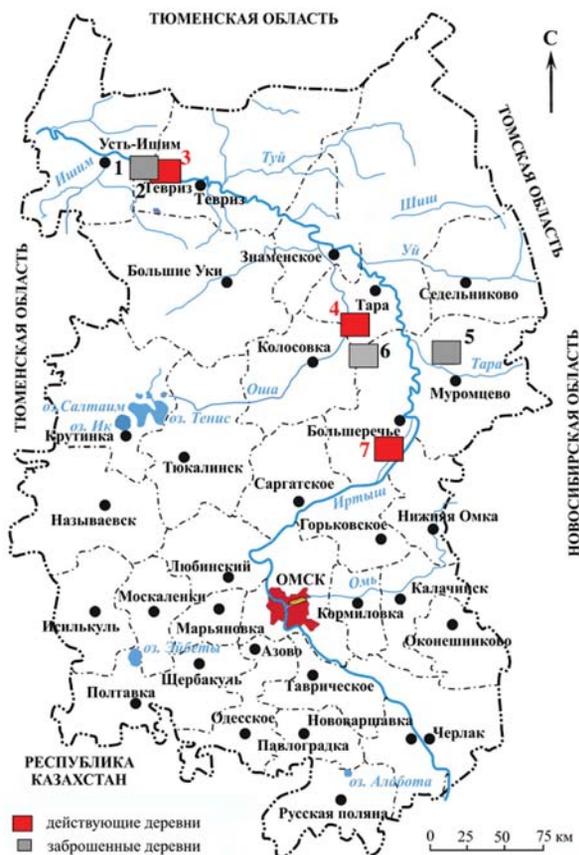


Рис. 1. Расположение на карте Омской обл. существующих и разехавшаяся татарских деревень, где были получены коллекции.

1 – разехавшаяся д. Большие Кулары; 2 – разехавшаяся д. Агыз аул; 3 – д. Малые Кулары; 4 – с. Большие Туралы; 5 – Бергам XXVIII, поселение; 6 – находящаяся в процессе разезда д. Казатово; 7 – д. Большемурылы.

менному источнику – Дозорной книге Тарского уезда 1701 г., а также некоторые из них упоминаются у Г.Ф. Миллера при его путешествии по Иртышу в 1734 г. [Дозорная книга..., 2021, с. 577, 618–619; Сибирь XVIII века, 1996, с. 85–86].

Инвентарь на поселенческих комплексах татар Нового и Новейшего времени

В д. Малые Кулары Тевризского р-на Омской обл. в результате сборов на распаханых огородах в окрестностях д. 35 по ул. Малые Кулары

и в обнажениях террасы, на которой она расположена, была получена коллекция предметов: полушка 1746 г., обломки глиняного грузила, также станковой и лепной керамики (7 шт.), костяное изделие.

Также в 2021 г. были обследованы два разехавшихся поселения, которые в прошлом, видимо, были основаны как летники татар, потомки которых сейчас проживают в деревнях Малые Кулары, Комаровка, Кипо-Кулары и с. Кип Тевризского р-на Омской обл. Они именовались д. Агыз аул (Г.Ф. Миллер сообщал, что она названа по озеру, на берегу которого находилась [Сибирь XVIII века, 1996, с. 86]. – Авт.) и д. Большие Кулары (Луговые



Рис. 2. Изделия из тонкой керамики.

1, 9 – с. Большие Туралы; 2, 3, 8 – разехавшаяся д. Большие Кулары; 4–7, 11–14 – находящаяся в процессе разезда д. Казатово.

или Авгуз/Аутыс; переводится «тяни сеть») (подробнее об их истории см.: [Тихомиров, Тихомирова, 2021, с. 686–687]).

Д. Большие Кулары Тевризского р-на Омской обл. была расположена в левобережной пойме р. Иртыш на небольшом останце, разрезанном р. Кимерсы в ее приустьевой части. Она разъехалась в период с 1941 г. по 1953 г. [Тихомиров, Тихомирова, 2021, с. 687]. При обследовании было зафиксировано, что местами бульдозерами срыт культурный слой и видны многочисленные ямы – следы работы «черных археологов».

Инвентарь собран на участке разрушенной дневной поверхности. Коллекцию составили железный ковш без ручки, 14 фрагментов керамических сосудов, осколок оконного стекла. Также местные жители показали нам коллекцию монет, найденных здесь. Самой ранней из них явилась денга 1737 г., отчеканенная при Анне Иоанновне, самая поздняя – 15 коп. 1954 г. Таким образом, со-

гласно найденным монетам, памятник предварительно датируется первой половиной XVIII в. – первой половиной XX в. [Тихомиров, Тихомирова, 2021, с. 687].

Деревня Агыз аул, располагалась недалеко от д. Малые Кулары. При ее обследовании на берегу оз. Агыз выяснилось, что практически по всей площади бывшего аула культурный слой сдвинут землеройной техникой, а на обнажившейся поверхности повсюду зафиксированы многочисленные ямы – следы разграбления памятника. Инвентарь собран на разрушенном участке и из шурфа (площадью 1 м²). Коллекция представлена фрагментами сосудов станковой и лепной керамики (10 шт.), обломком чугунного сосуда, костяной проколкой (рис. 3, 7).

Село Большие Туралы Тарского р-на Омской обл. расположено на правом берегу р. Оша, левого притока р. Иртыш. В поселении в нескольких местах произведены шурфовка и зондирова-



Рис. 3. Инвентарь из бересты, металла, кости, глины, камня.

1, 2 – находящаяся в процессе разъезда д. Казатово; 3, 4, 6, 8–11 – д. Большемурлы; 5 – Бергамак XXVIII, поселение; 7, 12 – д. Малые Кулары; 1, 2 – береста, 3, 5, 7, 9, 10 – кость; 4 – стекло; 6 – камень; 8, 11 – железо, 12 – глина.

ние. В старой части – на ул. Туралинская в районе д. 22, недалеко от бровки правобережной террасы р. Оша была произведена шурфовка. По сведениям местных жителей в этом месте в прошлом располагалась старая мечеть, а потом в этом здании была школа.

В результате шурфовки (площадь 1 м²) была получена небольшая, но представительная коллекция предметов: 14 фрагментов керамических сосудов, 2 археологически целых сосуда и 25 металлических предметов (стремя; лезвие стамески с обоймой; кернер, выполненный из металлического прута диам. 10 мм, рабочий конец раскован; и кернер, выполненный из тарельчатого клапана ДВС диам. 10 мм, рабочий конец обточен; гвозди проволочные 100–150 мм – 10 шт., клещи слесарные и т.д.) и др.

Наиболее интересный из металлических предметов – наконечник восьмизубой «гребешковой» остроги, т.к. это традиционное орудие рыбной ловли, используемое для острожения щуки и налима в настоящее время (Тихомирова М.Н. Полевая опись. Т-124. Л. 21 об.).

В результате сборов подъемного материала и шурфовки культурного слоя в старой части д. Большемурлы Большереченского р-на Омской обл. на нежилом участке деревни, который местные жители называют «Рахман тун» (ближайший к нему д. 8 по ул. Лесная), была получена коллекция металлических изделий: 2 ключа от замков, костяные изделия, обрезки бересты и мелкие фрагменты керамических изделий (80 шт.), круглая бусина из стекла непрозрачного синего цвета, кости животных, предмет из кости с приостренным краем (рис. 3, 10), обломок глиняного неорнаментированного биконического пряслица (рис. 3, 12), часть бронзового бубенчика и т.д. Наиболее интересными среди изделий из кости и рога являются остатки лопатки-ложечки и проколка. В целом следует отметить, что культурный слой был насыщен костями домашних животных, строительным мусором (щепками, битым кирпичом), берестой со следами порезов. Также жители показывали нам собранную ими на территории старой части деревни коллекцию монет, самые ранние из которых датировались серединой XVIII в.

При шурфовке почти разъехавшейся д. Казатово Большереченского р-на Омской обл. была получена коллекция из фрагментов керамических сосудов (19 шт.), изделие из проволочного гвоздя, кусок проволоки, частично расплюсненной, части прошитой бересты (двойной шов), возможно, детали обуви. Шурф площадью 1 м² был заложен между бывшими домами 28 (где жили Назыровы Абдулла и Навига) и 29 (принадлежал Назырову Мавлетдину и Сание) по улице, которая в просторечье называлась

Сарт урам – «Сартовская улица», потому что там проживали первопоселенцы – бухарцы. Она шла по краю озерной чаши оз. Казатово*.

Атрибуция археологического инвентаря

1. Характеристика изделий из тонкой, лепной и станковой керамики

Тонкая керамика

Эта группа инвентаря, полученная при обследовании культурного слоя д. Большие Кулары, представлена 10 фрагментами (здесь и далее их характеристику см. *таблицу*).

Село Большие Туралы – 10 фрагментов и 2 археологически целых сосуда: одна десертная тарелка (склеенная из нескольких частей) и одна чашка. Деревня Большемурлы – 76 фрагментов. На одном доньшке сохранилась часть клейма Кузнецова. Деревня Казатово – 16 фрагментов. Из них на одном доньшке видно неполное клеймо Кузнецова (см. рис. 2, 4), еще одно доньшко с придонной частью, судя по толщине, обломок заварочного чайника/сахарницы/чайницы.

Предваряя характеристику декоров посуды, нужно сказать, что она, видимо, вся фаянсовая. Большая часть черепков мелкие, крупных мало. Поверхность большинства из них гладкая, покрыта белой глухой глазурью. Количество неорнаментированных фрагментов – 70 шт. и еще на двух неорнаментированных черепках сохранились остатками клейм, 40 шт. – орнаментированных. Также обнаружено два археологически целых орнаментированных сосуда с фрагментами клейм. Помимо черепков, покрытых белой глазурью, есть несколько штук, покрытых цветной глухой глазурью (оранжевой и др.). Есть несколько образцов с рельефной поверхностью. На них можно увидеть орнамент, который часто для четкости еще обозначается или прорисовывается краской (см. рис. 2, 1, 3, 9). Так как большая часть черепков тонкой керамики мелкие, то декора на них сохранилось мало. Среди них больше всего тех, на которых узор выполнен ручной росписью. Как правило, орнамент растительный, нарисованный одним-тремя цветами краски. Сохранились примитивные цветки и листья со стеблями (см. рис. 2, 1, 7, 10, 13, и др.). В декоре нескольких фрагментов использованы: кобальт (см. рис. 2, 1, 14), позолота (см. рис. 2, 9 и др.), люстр (см. рис. 2, 1). Обычно их применяли для

*Благодарим уроженца д. Казатово Г.А. Хусаинова, 1951 г.р., за помощь в локализации старой части поселения и выбора места шурфовки.

Тонкая керамика из культурных слоев поселений татар Среднего Прииртышья

Части сосудов, фрагменты	орнаментированные	неорнаментированные	Всего
<i>д. Большие Кулары</i>			
Стенки	0	3	3
Дно	0	1	1
Венчики	4	1	5
Крышка(от заварочного чайника / сахарницы /чайницы)	1	0	1
<i>с. Большие Туралы</i>			
Стенки	3	1	4
Дно и придонная часть	1	3	4
Венчики	2	0	2
Археологически целые сосуды	2	0	2
<i>д. Большемурлы</i>			
Стенки	10	15	25
Дно и придонная часть	2	31	33
Венчики	7	6	13
Крышка	1	3	4
Ручка (от заварочного чайника)	0	1	1
<i>д. Казатово</i>			
Стенки	1	5	6
Дно и придонная часть	5	2	7
Венчики	3	0	3
	42*	72	114

*В это число входят два археологически целых орнаментированных сосуда.

украшения недешевой посуды. Кроме растительного орнамента, на черепках встречается еще один распространенный способ декора сосуда – отводка по краю венчика или крышки сосуда, или краю придонной части, также по торцевой части венчика (рис. 2, 1, 6, 8).

Опишем археологически целую чашку (высотой ок. 5 см) из с. Большие Туралы (рис. 2, 1). Она богаче всего декорирована ручной росписью. Сначала кобальтовой краской был нанесен подглазурным способом рисунок отдаленно похожий на гроздь винограда, затем надглазурным способом тонкой кистью нанесены мазки красного и изумрудного цвета, напоминающие лепестки растения, люстром также сделаны мазки подобные лепесткам, выполненные краской. Внизу у придонной части сделана отводка также люстром.

Также среди предметов есть тарелка, судя по размерам (15 см), видимо, десертная, у которой по краю нанесены две золоченые ленты (широкая и узкая). Она, судя по марке, поздняя – второй половины XX в.

В коллекции, полученной из с. Большие Туралы, были также обнаружены два фрагмента одного сосуда с гжельской росписью. На них сохранились характерные для гжели элементы – «шашечный» орнамент, образованный из прямоугольников белого и синего цвета. На одном из них в белом прямо-

угольнике нарисованы четыре точки. Полное совпадение им было обнаружено на тарелках из раскопок в г. Киеве, на которых были клейма фабрики Мордашева 1830–1861 гг. [Левченко, 2014, с. 65, 67, рис. 2, 1–4]. На этом основании мы можем предварительно датировать наши образцы также этим периодом.

Кроме ручной росписи, встречаются очень мелкие фрагменты, предположительно, украшенные с помощью деколи, выполненные черной и голубой краской.

На двух доньшках есть датирующие признаки – фрагменты клейм. На черепке из шурфа в д. Казатово сохранилась часть надглазурной голубой печати. Фиксируются следы имперского орла (часть хвоста и левой лапы со скипетром) и надписи «фабрики Кузнецова». Наиболее близкие аналогии композиции, манеры изображения орла, шрифта надписи присутствуют на изделиях фабрики семьи Кузнецовых в Дулеве. Здесь керамика таким образом маркировалась с 1872–1889 гг. [Марки..., 2003, с. 178, № 649]. На осколке доньшка из культурного слоя д. Большемурлы видна плохо сохранившаяся часть синей печати «М С КУ», над буквами фамилии угадывается буква «В». Судя по исполнению надписи, это поздняя марка семьи Кузнецовых времен Товарищества М.С. Кузнецова – от 1872 по 1890-ые гг. И она могла принадлежать заводам в Твери, Риге или Дулеве [Там же, 2003, с. 178, № 649; с. 179, № 654; 192, № 714, 716 и др.].

На археологически целой тарелке из с. Большие Туралы частично видна марка советского периода, принадлежавшая Октябрьскому фарфорово-фаянсовому заводу в г. Октябрьск, используемая в 1964–1991 гг., выполненная красной краской [Клеймо...].

На дне чашки из с. Большие Туралы (рис. 2, 1), на доньшке фиксируется фрагмент печати «...ныхЪ» (возможно, Барминых/Речкиных или др.). К сожалению, не удастся установить, какой фабрике принадлежит эта печать, но судя по последней букве, это марка дореволюционного периода.

Лепная и станковая керамика

При обследовании культурного слоя д. Большие Кулары было получено 4 фрагмента лепной керамики. Они представлены неорнаментированными стенками сосудов – 2 шт., придонной частью станкового сосуда, с внешней стороны которого нанесена коричневая полива и неорнаментированным венчиком блюда, у которого внутренняя часть и частично внешняя сторона покрыта зеленой, а дно – коричневой поливой.

Деревня Агыз аул – 10 фрагментов керамики, из которых 1 шт. – станковая, остальные – лепная. Среди них встречаются: неорнаментированные стенки сосудов – 7 шт., плоское дно – 2 шт., неорнаментированный фрагмент венчика с округлым срезом, отогнутым наружу. Деревня Малые Кулары – 7 фрагментов. Станковая керамика представлена 3 шт. (венчик с округлым срезом и короткой шейкой, обломок плечика чернлощенной керамики, придонная часть плоскодонного сосуда). Лепная керамика представлена 4 шт. (фрагмент орнаментированной стенки сосуда, придонная часть, стенка сосуда с прямым венчиком, срез которого округлый, венчик с округлым срезом, отогнутым наружу). Их орнаментация может быть описана лишь предварительно, так как у одного из них утрачена практически вся лицевая сторона. Вероятно, это были два горизонтальных ряда узкого гребенчатого орнамента, образующего «елочку». Село Большие Туралы – 4 фрагмента, которые можно охарактеризовать как грубая неорнаментированная станковая керамика, в числе которых придонная часть, покрытая светло-коричневой поливой, плоское дно и две стенки сосудов. Деревня Большемурулинская – 4 неорнаментированных фрагмента, среди них плечико лепного сосуда, три обломка стенок сосудов. Деревня Казатово – 3 фрагмента лепной и станковой неорнаментированной керамики. Найден слабопрофилированный венчик с округлым срезом, покрытый коричнево-красной поливой, фрагмент стенки сосуда, часть плечика и шейки лепного сосуда.

Таким образом, всего было получено 32 фрагмента станковой и лепной керамики. Среди них

больше всего стенок сосудов – 16 шт., венчиков – 5 шт., придонной части – 4 шт., дно – 3 шт., плечиков – 2 шт., плечико с шейкой – 1 шт., стенка с венчиком – 1 шт. Почти все фрагменты неорнаментированные, часть из них покрыта поливой.

2. Характеристика изделий из кости и рога

Представлены двумя изделиями неопределенного назначения (см. рис. 3, 5, 10), двумя проколками (см. рис. 3, 3, 7) и ложкой-лопаточкой из рога (см. рис. 3, 9). Среди них наибольший интерес представляют три последние. Проколки выполнены из грифельных костей лошади. Одна длиной 134 мм, шириной в средней части 8 мм и толщиной 6 мм. Ее профиль ромбический. Эпифиз частично сточен (см. рис. 3, 3). Вторая обломанная. Сохранившиеся размеры: длина – 90 мм, ширина – 6 мм, толщина – 5 мм. Профиль ромбический. Эпифиз кости сточен до плоской площадки (см. рис. 3, 7). Подобные изделия широко распространены на территории Западной Сибири на протяжении развитого – позднего Средневековья. Ложка из рога округлая с выделенной ручкой (см. рис. 3, 9). Заметны следы обработки заготовки. Ее размеры составили: 77 мм в длину, 54 мм в ширину, 1–3 мм в толщину. Изделие является редким для территории Среднего Прииртышья, но не единственным. Подобные предметы обнаружены в Омской и Томской областях [Коников, 2007, с. 405, рис. 178, 8, 9; 181, 1, 2, 7; Плетнева, 1990, рис. 12, 4, 9–12; 48, 7; 49, 1], Ямало-Ненецком автономном округе [Гусев, 2017, с. 54–74, 97–103, рис. 42–44; 51, 5–10; 70] и на европейской территории России (в Башкирии) [Мажитов и др., 2007, с. 89, рис. 46, 2, 3, 5; с. 90, рис. 7, 8, 10]; есть аналоги ложке из Павлодарского Прииртышья [Тушева, 2018].

3. Характеристика изделий из металла

Железные ключи от замков – 2 шт. Оба из д. Большемурулы. Один из них (см. рис. 3, 11) длиной 81,7 мм, с овальной головкой из раскованного в полосу прута, приваренной к шейке, общей шириной 64,1 мм, состоящей из стержня двух частей усеченного конуса (в самой широкой части диаметр 15,9 мм), часть которого раскована в четырехгранный прут в торце которой четырехугольное отверстие (4,7 × 4,5 мм). К указанной трубке приварена бородка со сложным профилем. Второй (см. рис. 3, 8) – длиной 61,6 мм с прямоугольной головкой, приваренной к овальной в сечении шейке 9,4 × 11,4 мм. Ее профиль сформирован путем сгибания полосы вдоль длинной оси и проковки. К ней приварена бородка и в торце конический носик длиной 8,7 мм, диаметром в самой широкой части 5,4 мм. Бытование таких изделий имеет широкий культурно-хронологический диапазон. Но обращает на себя внимание тот факт, что подобные ключи были

встречены на городище Искер [Зыков, Косинцев, Трепавлов, 2017, рис. 116, 11].

4. Характеристика изделия из камня

Представлено небольшим мелкозернистым обломанным оселком из песчаника со следами стачивания. Его сохранившаяся длина равняется 48 мм, ширина – 37 мм, толщина – 20 мм. (см. рис. 3, 6). Такие предметы имеют широкое культурно-хронологическое существование на территории Западной Сибири [Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 92].

5. Характеристика изделий из бересты

Два куска бересты из д. Казатово. От первого (см. рис. 3, 1) остался лишь фрагмент в форме трапеции размерами 53 × 22 × 39 мм. На нем заметны следы двойного шва. Второй (см. рис. 3, 2) – трапециевидной формы со следами двойных швов (118 × 49 × 36 мм). Оба они выполнены из однослойных заготовок. Вероятно, это детали обуви (запятники). Подобные изделия встречаются на памятниках (чаще всего могильниках) сибирских татар позднего Средневековья [Там же, с. 100]. По информации нашего информатора Г.А. Хусаинова, 1951 г.р., такие запятники он видел в детстве у старой обуви жителей д. Казатово.

6. Характеристика изделия из стекла

Круглая бусина из непрозрачного стекла голубого цвета, диаметром 8 мм (см. рис. 3, 4) была обнаружена в культурном слое д. Большемурылы. Подобные бусины широко распространены на памятниках предков татар Западной Сибири с эпохи развитого Средневековья [Там же, с. 84].

Заключение

Таким образом, мы рассмотрели материал, полученный при изучении культурного слоя сельских поселений западносибирских татар Нового и Новейшего времени. Больше всего встречается фрагментов тонкой керамики (112 шт.) и два археологически целых сосуда, меньше – лепной и станковой керамики (32 шт.). Это можно объяснить тем, что в этот период происходит изменение состава посуды. Глиняной утвари становится меньше. По этнографическим материалам мы знаем, что в рассматриваемый период большинство западносибирских татар, за исключением бухарцев, мало пользовались фаянсовой посудой, так как это было характерно для зажиточных слоев и было чертой городского образа жизни, а он стал больше распространяться среди групп татар Западной Сибири только с 1960–1970-х гг. До этого времени в быту было много металлической и деревянной утвари. Мы допускаем, что обилие фаянса может свидетельствовать о поздних слоях, в которых проводилась шурфовка.

Большое количество фаянса в культурном слое еще может быть связано с хрупкостью материала, из которого она сделана. По данным этнографии, известно, что вещи из прочных материалов – металла, керамики, дерева, долго применяли в быту, еще они переделывались и вторично использовались. Возможно поэтому инвентарь из твердых, прочных, материалов мало встречается в культурных слоях деревень.

Наличие в одних культурных слоях инвентаря довольно позднего происхождения (фаянса, судя по клеймам – XIX в.) и предметов (ложечка-лопатка из рога, проколки из грифельных костей лошади, глиняное неорнаментированное пряслице, бусина из синего стекла, берестяные детали обуви и др.), согласно аналогиям, использовавшихся с эпохи позднего Средневековья до этнографической современности, свидетельствует о том, что эти предметы, довольно архаичные для культуры татар, также показывают преемственность материальной культуры.

Список литературы

Бережнова М.Л., Корусенко С.Н., Матвеев А.В., Татауров С.Ф., Татаурова Л.В., Тихомиров К.Н., Тихонов С.С., Томилов Н.А. Этнографо-археологические комплексы народов Тарского Прииртышья: Природная среда, этносы, источники. – Омск : Наука, 2014. – 192 с. – (Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума; т. 13).

Гусев А.В. Коллекция изделий из кости и рога по материалам раскопок 1993–1995, 2006–2015 // Археология Арктики. – Екатеринбург: Деловая пресса, 2017. – 232 с. – (Вып. 4: Усть-Полуй: материалы и исследования. Т. 2).

Дозорная книга Тарского уезда 1701 года: в 3 т. / подгот. к изданию М.Л. Бережнова, Н.В. Кабакова, С.Н. Корусенко и др. – Омск : Наука, 2021. – 656 с.

Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В. Город Сибирь – городище Искер (историко-археологическое исследование). – М.: Наука; Вост. лит-ра, 2017. – 559 с.

Клеймо на фарфоре СССР // Советский фарфор. – URL: https://farfor.club/kleima/index.php?zavod_id=oktyabrsk# (Дата обращения: 19.10.2022).

Конигов Б.А. Омское Прииртышье в раннем и развитии Средневековья. – Омск: Изд-во Омск. гос. педагог. ун-та; Наука, 2007. – 466 с.

Левченко Т.И. Гжельский фаянс из раскопок в Киеве // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. тр. – Омск; Тюмень; Екатеринбург, 2014. – Т. 2. – С. 64–67.

Мажитов Н.А., Сунгатова Ф.А., Иванов В.А., Саттаров Т.Р., Султанова А.Н., Иванова Е.В. Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2006. – Уфа: Башкортостан, 2007. – Т. 1. – 160 с.

Марки российского фарфора и фаянса. 1750–1960 / Составитель Т.И. Дулькина. – М., 2003. – 421 с.

Мельников Б.В. Поселение Бергамак III (предварительное сообщение) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 1996. – Т. 1: Культура тарских татар. – С. 84–91.

Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. Бараба в эпоху позднего Средневековья. – Новосибирск: Наука, 1990. – 262 с.

Плетнева Л.М. Томское Приобье в позднее Средневековье (по археологическим материалам). – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1990. – 134 с.

Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера / Изд. подг. А.Х. Элерт. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – 310 с. – (История Сибири. Первоисточники; вып. VI).

Тихомиров К.Н. Поселения XIX–XX веков в Среднем Прииртышье как объект этнографо-археологических исследований // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Омск, 2009. – Т. 9. – С. 256–264.

Тихомиров К.Н., Тихомирова М.Н. Освоения территорий Среднего Прииртышья татарами в XVIII – начале XX века (по материалам археологических исследований) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. 27. – С. 685–689.

Тусева Е.К. Новые материалы к изучению приемов обработки кости и рога у кочевников степного Прииртышья // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. – Омск: Наука, 2018. – С. 133–135.

References

Berezhnova M.L., Kabakova N.V., Korusenko S.N. (ed.). Dozornaya kniga Tarskogo uezda 1701 goda. Omsk: Nauka, 2021. 656 p. (In Russ.).

Berezhnova M.L., Korusenko S.N., Matveev A.V., Tataurov S.F., Tataurova L.V., Tihomirov K.N., Tihonov S.S., Tomilov N.A. Etnografo-arheologicheskie komplekсы narodov Tarskogo Priirtysh'ya: prirodnyaya sreda, etnosy, istochniki. Omsk: Nauka, 2014. 192 p. (Etnografo-arheologicheskie komplekсы: problemy kul'tury i sociuma, vol. 13). (In Russ.).

Dul'kina T.I. (ed.). Marki Rossijskogo farfora i fayansa. 1750–1960. Moscow, 2003. 421 p. (In Russ.).

Elert A.H. (ed.) Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyah G.F. Millera. Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 1996. 310 p. (Istoriya Sibiri. Pervoistochniki, iss. VI). (In Russ.).

Gusev A.V. Kolleksiya izdelij iz kosti i roga po materialam raskopok 1993–1995, 2006–2015 In *Arheologiya Arktiki*. Ekaterinburg: Delovaya pressa, 2017. 232 p. (Iss. 4: «Ust'-Poluj: materialy i issledovaniya». Vol. 2.) (In Russ.).

Klejmo na farfore SSSR In *Sovetskij farfor*. URL: https://farfor.club/kleima/index.php?zavod_id=oktyabrsk# (Accessed: 19.10.2022). (In Russ.).

Konikov B.A. Omskoe Priirtysh'e v rannem i razvitom Srednevekov'e. Omsk, Omsk State Univ. Press; Nauka, 2007. 466 p. (In Russ.).

Levchenko T.I. Gzhel'skij fayans iz raskopok v Kieve In *Kul'tura russkij v arheologicheskij issledovaniyah*: sb. nauch. tr. Omsk; Tyumen'; Ekaterinburg, 2014. Vol. 2. P. 64–67. (In Russ.).

Mazhitov N. A., Sungatov F. A., Ivanov V.A., Sattarov T.R., Sultanova A.N., Ivanova E.V. Gorodishche Ufa-II. Materialy raskopok 2006. Ufa: Bashkortostan, 2007. Vol. 1. 160 p. (In Russ.).

Mel'nikov B.V. Poselenie Bergamak III (predvaritel'noe soobshchenie) In *Etnografo-arheologicheskie komplekсы: Problemy kul'tury i sociuma*. Novosibirsk, 1996. Vol. 1: Kul'tura tarskij tatar. P. 84–91. (In Russ.).

Molodin V.I., Sobolev V.I., Solov'ev A.I. Baraba v epohu pozdnego Srednevekov'ya. Novosibirsk: Nauka, 1990. 262 p. (In Russ.).

Pletneva L.M. Tomskoe Priob'e v pozdnem Srednevekov'e (po arheologicheskim materialam). Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1990. 134 p. (In Russ.).

Tihomirov K.N. Poseleniya XIX–XX vekov v Srednem Priirtysh'e kak ob'ekt etnografo-arheologicheskij issledovaniy In *Etnografo-arheologicheskie komplekсы: Problemy kul'tury i sociuma*. Omsk, 2009. Vol. 9. P. 256–264. (In Russ.).

Tihomirov K.N., Tihomirova M.N. The Colonisation of the Territories of the Middle Irtysh Region by the Tatars in the 18th – early 20th Centuries (Based on Archaeological Research) In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB PAS Publ., 2021. Vol. 27. P. 685–689. (In Russ.).

Tusheva E.K. Novye materialy k izucheniyu priemov obrabotki kosti i roga u nomadov stepnogo Priirtysh'ya In *Integraciya arheologicheskij i etnograficheskij issledovaniy*: sb. nauch. tr. Omsk: Nauka, 2018. P. 133–135. (In Russ.).

Zykov A.P., Kosincev P.A., Trepavlov V.V. Gorod Sibir – gorodishche Isker (istoriko-arheologicheskoe issledovanie. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 2017. 559 p. (In Russ.).

Тихомиров К.Н. <https://orcid.org/0000-0003-1159-1603>

Тихомирова М.Н. <https://orcid.org/0000-0001-8271-8451>